

**АГНИЯ
ВАЛЕВСКАЯ**

ПОЦЕЛУЙ

Агния Валевская

Поцелуй

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68667022

SelfPub; 2023

Аннотация

Столкнувшись с красивым парнем, который оказался самовлюблённым и заносчивым, даже не представляла, что это встреча будет лишь началом. В качестве продолжения у нас оказалась общая пара физры, а потом мне предложил встречаться его друг, и я назло тому высокомерному недомажору согласилась, думая, что он по-прежнему меня не выносит. Но в один день я понимаю, что ошибалась – он целует меня, как никто и никогда, а потом ещё и предьявляет на меня свои права.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	45
Глава 8	50
Глава 9	57
Глава 10	66
Глава 11	72
Глава 12	78
Глава 13	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Агния Валевская

Поцелуй

Глава 1

Ангелина

Столько суеты с этим заездом в общагу! Хотя, безусловно, это приятная суета, ведь понимаешь, что за всей этой беготней будет новая жизнь – более взрослая и интересная. Но нет, чтоб сразу заселить в нормальную комнату, так сначала: "Подойдите после обеда к начальнику общежития – он даст ключи от другой комнаты", что в переводе означало "от более приличной комнаты". Что ж, в любом случае лучше хоть десять раз сходить к этому начальнику, чем оставаться жить в этом убожестве с ободранными стенами, отвратным санузлом, и, подозреваю, поклацывая зубами от холода зимой, так как комната эта угловая. Поэтому-то никого и не заселяли в нее на постоянной основе – это мы додумали с моей временной соседкой по комнате, Наташей, которая, как и я поступила на экономику, а точнее на "Производственный менеджмент" и одновременно со мной въехала в общагу.

Поступить в этот столичный универ было моей мечтой, к которой я не просто шла, а летела, начав готовиться к ЕГЭ еще в начале десятого класса. Правда, немного иначе я пред-

ставляла себе общежитие, в котором предстоит находиться даже больше, чем в альма-матер, но ничего, главное, чтобы по учебной части все было куда современнее и прогрессивнее.

А когда увидела местных ребят по дороге в магазин, так и вовсе перестала ругать столицу за нероскошный прием. В моем маленьком городе тоже есть симпатичные, но здесь парни совсем другие... Более интересные, что ли.

Нет, я очень приличная, но ничего против симпатичных представителей противоположного пола не имею, хотя может и казалось всегда со стороны будто я холодная как льдинка. В школе я встречалась то с одним, то со вторым, то с третьим, и так до десяти, только вот даже целовать себя не позволяла многим: так, просто гуляли, ходили на свидания, держались за руки, и после нескольких свиданий я понимала, что это все не мое. То внешность мне не нравилась, и я сдавалась лишь после долгих уговоров, то вот Миша, например, был симпатичным, но таким, извините, тупым и самовлюблённым, что с ним даже на второе свидание не пошла.

Наташа особо не рвалась к начальнику общежития и сказала, что пойдет после меня. К тому же, как я поняла, она хотела в комнату к девчонкам из своего города. Я же, едва дождавшись конца обеда, спустилась на первый этаж, и... увидела очередного парня с внешностью как у героя какого-нибудь голливудского фильма: высокий, со светло-русыми волосами, небрежно взъерошенными наверху, и стиль-

ным прикидом: плотная расстёгнутая рубашка темно-зеленого цвета с закатанными до локтей рукавами, под которой виднелась белая футболка, и темные джинсы – все как я люблю. Правда, в живую я таких не встречала, ну еще бы: где таким взяться в моем городе, и дело было не только во внешности – от него за версту чувствовалась мужская энергия, хотя он однозначно был студентом, пусть даже старших курсов.

Он стоял у закрытой двери начальника общежития и, по-видимому, ждал, когда тот придет с обеда. Повернув голову в мою сторону, едва я вышла в коридор, парень неотрывно смотрел на меня все время, пока я приближалась. Меня внезапно охватило волнение – слишком привлекательным он показался.

Но подойдя ближе, я разглядела не только его приятную внешность, но ещё и что-то отталкивающее: он выглядел слишком хмурым и недовольным. А его энергетика чувствовалась уже как жёсткая и немного грубая.

Я по инерции дошла до двери, остановившись всего в паре метров от незнакомца. Первоначальный флер мгновенно спал, но волнение сменилось неловкостью, и я, чтобы немного разрядить обстановку, сказала:

– Привет.

Парень медленно осмотрел меня достаточно наглым взглядом с ног до головы и... Промолчал, так ничего и не ответив на мое приветствие.

Такого я уж точно не ожидала – стало ещё больше не по

себе, почувствовала себя букашкой под его рассматривающим взглядом и даже хотела отойти от него, но в это время дверь, возле которой мы стояли, открылась изнутри, и мужчина, судя по всему, являвшийся этим самым начальником общежития, пригласил войти.

Я вздохнула с облегчением, ожидая, что этот странный невоспитанный тип скроется в кабинете, но вместо того, чтобы войти, он придержал мне дверь и сказал:

– Проходи, я после тебя зайду.

Голос у него тоже оказался под стать ему – мужественным и грубоватым, правда не сказать, что неприятным, скорее наоборот, приятным и обволакивающим, и это злило – почему такому вот досталось все сразу.

Я послушно вошла и даже мыслями не сразу собралась перед тем, от кого зависело буду ли я жить ближайшие четыре года как золушка в ужасной каморке или как золушка в каморке получше – надежды, что в этом общежитие есть комнаты с пятью звёздами растаяли, едва я переступила порог холла.

– Первокурсница? – первым делом спросил меня этот седой мужчина, усевшись за свой стол.

– Ага, – на автомате ответила я, до сих пор погруженная в мысли о парне.

– За ключами пришли, – больше как утверждение сказал он и следом спросил то, что, мягко говоря, ввело меня в некий ступор: – Вы курите, пьете?

– Нет, – ответила я, уже полностью переключившись на нашу беседу от таких неожиданных вопросов.

– Мальчиков в комнату водить собираетесь? – слегка приподняв бровь продолжал он свой допрос, внимательно вглядываясь в мое лицо.

– Нет, – ещё больше опешила я.

– Ладно, поверю, – медленно и тягуче констатировал он, видимо наложив ответы на мою внешность. – Тогда предлагаю вам магистрантскую комнату. С четверокурсницей вдвоем будете жить, согласны? – спросил он, будто от такого мог кто-то отказаться, я согласно закивала. Он медленно встал, подошёл к пронумерованному стенду с ключами, снял одну связку и протянул мне. – Седьмой этаж, семьсот вторая комната.

Взяв ключи и поблагодарив, я довольная направилась из кабинета. Вот только дверь оказалась слишком тяжёлой и я, не рассчитав, изо всей силы навалилась на нее и натолкнулась прямо на грудь парня-хмурыша.

– Осторожней, – прозвучало не то недовольно, не то обеспокоенно.

– Извини, – сказала я и чуть ли не побежала. Радость от благосклонности начальника и неприятный осадок из-за последнего момента смешались в странный коктейль эмоций.

Будто я виновата, что он стоял там, где не надо. Да и дверь реально фиг откроешь нормально – не учли, видимо, что в общежитии и девушки будут жить, а не только такие вот вы-

пендрежники с бицепсами или что у него там под красивыми шмотками выделялось.

Немного успокоившись по дороге, я зашла в комнату и сразу поделилась радостью с Наташей, которая сидела на краю пыльной кровати и копалась в телефоне, добавив, что начальник не кусачий и она смело может к нему идти. Сначала я немного расстроилась, что жить мы будем не вместе – Наташа мне понравилась, но потом подумала – ведь это и не так плохо, вдруг тяжело будет видеться с ней двадцать четыре часа в сутки, учитывая, что и в группу мы попали одну и ту же, а так, хотя бы в общаге будем отдыхать друг от друга. О том, что мы будем держаться друг дружки в универе сомнений не возникло, особенно после ее слов, что и она была рада в первый же день познакомиться со мной.

После ее ухода я сразу, захватив чемоданы и сумки, отправилась в свое "элитное" жилище и скрестила пальцы, поворачивая ключ.

Комната оказалась небольшой и немного пыльной, но, что безумно порадовало после предыдущей, с приемлемым ремонтом и относительно новой мебелью. Соседничала она с другой комнатой, которая была закрыта и имела с магистрантской, то есть теперь и моей, общий санузел в маленьком коридорчике.

Комната сразу выдавала, что в ней кто-то живет: одна кровать была застелена покрывалом, в то время как на другой лишь одиноко лежал матрас, на одном из столов лежала стоп-

ка тетрадей, пара книг и разная мелочь, на другом же столе стояла только настольная лампа, ну и, как я ожидала, в шкафу на нескольких полках лежали вещи – довольно аккуратно, что выдавало в хозяйке прилежность, на что по крайней мере я надеялась – не хотелось бы жить вместе с какой-нибудь легкомысленной девушкой, хотя в принципе сам универ считался довольно престижным, и такие не должны были поступать сюда априори.

Я с большим энтузиазмом принялась убирать и благоустраивать комнатушку, раскладывая попутно вещи, заодно протирая и мебель соседки, которая вероятнее всего приедет в сентябре, и в итоге, выдохшаяся к вечеру, но счастливая и удовлетворенная от проделанной работы, недолго поговорив с мамой по телефону, улеглась на кровать, застелив ее привезенным с собой постельным бельем.

Но сон не шел. И уже в который раз за день меня мучил вопрос: "Неужели я ни капельки не понравилась тому блондину, раз он даже не удосужился хотя бы ради приличия ответить "привет"?" Блондином прозвала его для себя, несмотря на то что волосы у него были не совсем светлыми. Ничего против блондинов не имею, но так сложилось, что они у меня в первую очередь ассоциируются не с престарелым Брэдом Питтом, а с одноклассником Мишей – я про него говорила. Вот и этот наверняка такой же: симпатичный и на этом все.

Тоже мне мечта миллионов! В первую очередь в человеке привлекает харизма и открытость, а не сведенные от недо-

вольства к переносице брови и нахальный взгляд, какие бы крутые шмотки не были, и какие бы привлекательные не были черты лица, ну и голос. Да... Голос у него и правда божественный.

Хм, плевать на него!

На каком интересно этаже он живёт? Хоть бы на последнем, чтобы, когда лифт не работает, ему приходилось подниматься пешком! Но вообще главное, чтобы жил он подальше от меня... Это было бы лучше всего. А еще лучше было бы вообще его больше не видеть.

Глава 2

Андрей

Вот какого хрена я опять решаю его проблемы?! Говорил же себе: больше его косяки не исправлять – он мне в конце концов не младший брат, а равноправный друг, который даже старше меня. Однако почему-то начиная с первого курса, я продолжаю постоянно вытаскивать его из проблем, созданных им самим же. И бог с ними, с разборками – я не считаю это прямо актом добродетели с моей стороны, наоборот, злость, которая копится во мне, находит выход как раз в драках, которых, к слову, в последнее время становится все меньше, а так как сам я редко провоцирую кого-либо, да и побаиваются меня, я должен быть ещё и благодарен Женьку за возможность выпустить пар на ком-то. Но вот эта очередная его просьба – чушь полнейшая. И что только я здесь делаю, в стенах общаги, да ещё и перед дверью этого старого маразматика, с которым не нашёл общий язык еще на первом курсе, когда сам жил в общаге?

А началось все со звонка Клыкова позавчера. Он как обычно отправился с девушкой, которую ему срочно потребовалось затащить в постель, в Сочи, блин, на последние деньги!

– Ты просто не понимаешь какая она офигенная! Как она... – спокойно, меланхолично распевал этот Казанова.

– Давай без подробностей, что она и как делает, – прервал я его. – Настолько офигенная, что ты наконец сможешь быть с ней дольше одной недели?

– Ну ты загнул! Конечно, нет! – оживился друг. – Так... Приедем и "обрадую". Не хочу я заморачиваться, они же спустя время в истеричек превращаются, – представил, как друг привычно скорчился, объясняя это. – Ты же знаешь мою позицию, и что я этого не выношу. И вообще, какого я такие претензии слышу от тебя?! – его тон сменился на стебательский. – У тебя самого отношений нормальных не было, помимо потрапушек, так что из нас двоих я более серьезный в этом плане, – рассмеялся друг, – у меня хотя бы в школе любовь была.

У меня тоже. Была. Только друг об этом не знает. Никто об этом не знает.

Я не святой, и понятие секс мне хорошо знакомо, но в отличие от Жени, который постоянно меняет своих партнеров, предпочитаю иметь дело с какой-нибудь одной, также не желающей обременять себя отношениями, как, например, с Милой – мы с ней ещё со второго курса периодически встречаемся. Я ей сразу четко обозначил свою позицию, а она ее приняла. И может Мила не совсем умная и внешность у нее не как у Женькиных кукол, но в сексе меня устраивает полностью, к тому же, у нее, насколько знаю, я тоже единственный, а значит шанс подцепить что-либо минимален.

Замяв тему кто кого серьезней, спросил то, что на мой

взгляд должно было волновать больше всяких кратковременных интрижек:

– Ладно, скажи лучше, как выкручиваться собираешься?

Их с Родригесом выселили из съемной хаты – они в ней устроили погром, точнее не они, а компания, которую они пригласили отмечать день рождения Родригеса, прошедшее в начале августа. Я тоже был, но меня давно не вставляют подобные вечеринки, в которых алкоголь выступает в роли главного действующего лица, и я, пробыв на вечеринке от силы полчаса, уехал, воспользовавшись тем, что возникло срочное дело в сервисе. А эти балбесы, напрочь забыв, что на следующий день им надо платить за хату и арендодатель сам приходит к ним, не успели даже срач убрать после попойки, не говоря уже о том, чтобы купить новую люстру и зеркало в прихожей взамен разбитых. Тот в итоге сразу их выставил, дав на сборы полчаса, и расторг договор, который обязывал еще и выплачивать приличную сумму компенсацией.

И Клык – кликуха Жеки, ни капельки не унывая, так как он хренов оптимист, быстро свинтил в Сочи, закинув мне шмотки и уломав поехать фифу, которую окучивал уже две недели, и которая не соглашалась трахаться с ним за просто так.

Пожить у меня на этот раз даже не предлагал – на ошибках я учусь. В прошлом году это проходили – Женьку трудно даются ограничения, по крайней мере те, что установил я, а именно – не приводить в эту квартиру своих шаболд,

но это условие оказалось критически важным для него, поэтому, выдержав месяц без перепихона вне туалетов или абы где, он стал снимать квартиру вместе с Родригесом поближе к универу, которую благополучно они и профукали.

– Вот мы и перешли плавно к тому, о чем я тебя попрошу. Договорись насчёт общаги, а? Я так прикинул, она по любому лишней не будет, даже когда хату найду – можно с общажными девчонками зависать для разнообразия, а оплата мизерная – потяну. Просто я когда вернусь, мест уже стопудово не будет.

Сначала я не поверил, думал чел прикалывается, но нет. Он ещё полчаса меня уламывал и таки уговорил, говнюк. Единственное, что я потребовал от него взамен, чтобы хоть как-то перекрыть моральный ущерб от сих действий – сделать курсовую у Молчановой – она опять в этом семестре будет мозги нам крутить, а он в любимчиках у нее, хотя больше берет своей болтовней с ней на парах нежели умом, но пофиг, пусть делает хотя бы курсовую, что с него еще взять.

В общагу еле прошел – пропуск оказался заблокирован ввиду того, что я не жил там уже долгое время, и сработало то, что вахтерша меня каким-то чудом запомнила – оказывается, я ей помог перетащить какую-то мебель, когда жил здесь, правда без долгих уговоров не обошлось, так как она все время причитала, что не положено пропускать посторонних.

А ещё этот, которого вечно нет на месте. И как разговари-

вать с ним, когда последней моей фразой ему на первом курсе было: "Да пошел ты!", после того как он решил отчитать меня за разбитую раковину, от руки того же, кстати, Клыкова. Я сразу сказал, что оплачу и раковину, и чтоб он заткнулся накинута, но глава всея общаги предпочел мирному решению проблемы цирк с пристыжением. Я его и в нормальном состоянии послал бы после его речей, а не выпавшийся и с больной головой сделал это гораздо быстрее и грубее.

Пока думал, как теперь убедить этого зануду и гундилу дать место в общаге другу, увидел, как спускается первокурсница – я был уверен в том, что она именно только поступила – я бы запомнил такую.

В легком летнем платье на лямках, едва достигающем колен, такая нежная и, блин, неземная – по-другому и не скажешь, она словно порхала. Темные волнистые волосы, собранные в хвост, длинные загорелые ноги, грудь на уверенную двойку, и красивые глаза – это все, что успел разглядеть, пока она приближалась.

Она поздоровалась, но ее привет пролетел мимо, так как я был слишком поглощен разглядыванием ее фигурки и лица, а когда очухался, было уже поздно что-то отвечать. К тому же ненужные знакомства мне ни к чему: такие не для меня – не мой типаж, а я не ее – сразу это для себя обозначил. Слишком красивая и самовлюбленная, даже походка ее с головой выдает – невооруженным взглядом видно, что она высокого о себе мнения. Если с просто красивыми я еще мог

связаться, то с такой точно нет. С такими много проблем, такие мнут себя королевами и легко могут предать, считая, раз они красивые и знают себе цену, то им всё прощительно. Не всё, как показал мой печальный опыт.

Невольно вспомнил ещё одну девушку, такую же красивую, хотя у той всегда был стервозный вид, в отличие от этой, у которой пока еще было довольно милое выражение лица. Но и эта через полгода-год станет очередной стервой, пользующейся повышенным вниманием кретинов, которые кроме сисек и симпатичных мордочек ничего не замечают и готовы разинув рот выполнять все прихоти принцессы, лишь бы иметь возможность быть с ней рядом. Рита тоже мне казалась ангелом в человеческом обличие, а оказалась в итоге просто сукой, которую интересовали только бабки. А может эта первокурсница уже сейчас такая – внешность только как у невинной куколки.

Но все же было в ней что-то, поэтому, когда дверь открылась, особо не задумываясь, пропустил ее вперёд, вместо того чтобы зайти первым, хотя, итак, долго торчал здесь, и давно пора было ехать в сервис.

Пока она была у него, постоянно лезли мысли о том, что можно с ней познакомиться, раз сама не против – я сделал этот вывод по тому, как она смотрела, ну и по ее “привету”. Но потом тут же отговаривал себя тем, что мне это не нужно. Красивая, а внешность не всегда играет положительную роль – чаще наоборот. Потом опять думал, что познакомится уж

можно, раз такой отклик. Но она выбежала слишком быстро, натолкнувшись на меня, что я даже немного растерялся, и сразу же довольная упорхнула.

“Ну ок, в универе ещё увижу ее, там и познакомлюсь если не передумаю, а пока ещё раз обдумаю насколько мне это нужно”, – решил я.

И все же чем-то она зацепила помимо внешности, и я понял: в ее взгляде явно читалась искренность. Не привык видеть таких даже среди приезжих, не говоря уже о местных, особенно, беря в расчет ее красоту. А может это игра моего воображения, и я опять вижу искренность там, где ее нет?

Долго размышлять над этим было некогда, и я, сцепив зубы, переступил ненавистный порог. Этот, когда увидел меня и выслушал, зачем я приперся, разговаривал на удивление довольно приемлемо, по крайней мере, не гундосил и не оскорблял, только немного ворчал и согласился в итоге подумать, но, если Евгений сам подойдет. Что ж, все что мог, я сделал.

Сообщил эту радостную новость Клыкову, недолго поболтав с ним. А позже опять звонила маман. И опять я не взял трубку. Достало. Раньше надо было думать, когда променяла нас, свою семью, на этого богатого козла.

Поехал в сервис, а по дороге словил необычное ощущение трепета, словно душа чего-то требовала, хотя, казалось бы, конец лета и приближающийся учебный год не должны были вселять вдохновения.

А может просто нужно сбросить напряжение?

Написал Миле, но она оказалась занята, а я, как ни странно, даже обрадовался этому – значит не этого на самом деле хотелось. Некстати вспомнил принцессу из общаги, и кровь при мыслях о ней словно побежала быстрее.

Решил посетить зал вне расписания, чтобы хоть как-то унять эти непонятные ощущения. Только в этом спорт почему-то мало помог – на сердце все равно было какое-то предчувствие, предвкушение и больше наверно в положительном ключе, только меня это нифига не радовало... Слишком сильно меня подвели похожие чувства три года назад.

Глава 3

Ангелина

Первое сентября для меня всегда было волнительным и трепетным днем. А в этот раз это было не просто первое сентября, а первый день в новой роли – в роли студентки. Я тщательно подготовилась: уложила волосы в прическу, как могла, слегка накрасилась и надела платье, которое специально купила в своём городе – выделенные папой деньги на обновление гардероба, а правильнее сказать на его дополнение потратила на это воздушное чудо, купив на оставшуюся сумму только обувь и сумку, вместо положенных юбки, брюк и блузок – решила, что и старые сгодятся, а в это дорогущее кремовое короткое платье из легкого шифона я просто влюбилась и уйти без него не смогла.

Моя соседка еще не приехала, и в универ мы поехали вдвоем с Наташей, несмотря на то что ее, как она и хотела, заселили к трем третьекурсницам с ее родного города. К универу мы подошли пораньше, чтобы найти свою группу, и найдя, стояли и знакомились с однокурсниками. По правде говоря, я обожаю новые знакомства – столько людей, и у каждого свое чувство юмора (если оно есть), свои взгляды, да и просто новые лица – это интересно. Девочки в нашей группе оказались очень симпатичными, а вот мальчики, кроме пары ребят, совсем юными на вид, поэтому и о внешне-

сти их не особо задумывалась.

Первый день прошел отлично: познакомились с кураторшей, нам провели экскурсию по универу, а потом во дворце культуры был небольшой концерт, на котором ректор произнес торжественную речь. Были даже две пары – преподаватели оказались милахами, но не потому что они и правда такие – наверняка нет, просто, когда ты первый день сидишь за партой, никто никаких требований предъявлять не станет. Ну по крайней мере, вампирчиков, которые любят по школьной программе погонять, проверяя знания не было. Чтоб их.

Придя в общагу и еще не открыв дверь в комнату, словно почувствовала, что что-то изменилось, и не ошиблась: приехала моя соседка. Едва я зашла в комнату, она сидящая за столом в огромных наушниках, повернулась, сняла наушники и первая поздоровалась тихим и спокойным голосом:

– Привет. Я Катя, – она слегка улыбнулась. – А ты Ангелина, да?

– Да, привет, можно просто Лина, – улыбнулась я в ответ – именно такое сокращение моего имени мне нравилось больше всего, но в основном все звали меня полным именем.

Интересно откуда ей известно, как меня зовут?

– Мне коменданты про тебя рассказали, – будто услышав мой не озвученный вопрос, ответила она. – Будем соседками. Ты, кстати, не храпишь?

– Эмм, да вроде нет, – немного не ожидала такой неловкий, на мой взгляд, вопрос.

– А то не учла этот момент, когда просила соседку, – улыбнулась она снова и надела наушники, показывая тем самым, что разговор, видимо, окончен.

Просила соседку? Зачем? И разве здесь еще спрашивают, прежде чем кого-то подселить? Этих вопросов я ей задать уже не могла, так как очевидно Катя оказалась не совсем общительным человеком. И еще она мне показалась очень взрослой, но не внешне, а по ее состоянию, точнее выглядела она слишком грустной для своего возраста, несмотря на очень приятную внешность: у нее были большие голубые глаза, которые были достаточно выразительными даже без макияжа, светлая кожа и пшеничные волосы, собранные в аккуратную шишку. Она даже одета была в черную большую футболку с какой-то надписью и джинсовые шорты, что придавало ее милому образу еще больше мрачности.

Я поняла, что совсем не так представляла девушку, с которой буду жить под одной крышей в практически десяти квадратных метрах. В мыслях моя соседка виделась мне такой, как, например, Наташа: общительной и открытой, и уж точно не замкнутой и отрешенной.

Свое общение я естественно навязывать не собиралась, поэтому переодевшись, сразу отправилась на кухню готовить ужин, приготовив который, зашла в комнату и увидела Катю по-прежнему сидящей в той же позе, но уже читающей какую-то книгу без наушников.

– Катя, я ужин приготовила – не хочешь есть? – предло-

жила я.

– Нет, спасибо, – отодвинув наушник от одного уха, ответила Катя и, махнув на стоящее на столе яблоко, с улыбкой сказала: – Я не голодна.

Милая. Но не дружелюбная. Что ж, поужинаю одна.

Время пролетело достаточно быстро: перед сном я успела лишь почитать книгу, привезенную с собой из дома, последовав примеру соседки, потом принять душ и поболтать с мамой, рассказав о сегодняшнем дне и делаясь положительными впечатлениями относительно нашей группы. Отправила ей фотку ужина в телеграм, от которой, по ее словам, у нее потекли слюньки, и сказала, что очень ее люблю.

На следующее утро, пока я была в ванной и наводила утренний маршфет, Катя успела уйти, и в универ мы поехали также с Наташей, присоединившись возле входа в универ к уже знакомой группе. Только, если вчера я то и дело выискивала глазами одного старшекурсника, то сегодня, наоборот, не ожидала его увидеть, тем более сразу.

Он и ещё трое парней стояли возле припаркованных машин недалеко от главных ворот. Увидев его, я немного оцепенела, а он посмотрел с такой ухмылкой, мол, да детка, я помню, как ты первая со мной поздоровалась, желая познакомиться, что мне сразу захотелось спрятаться. Даже друг его смотрел с нескрываемым интересом – наверняка, блондин уже успел рассказать о той ситуации.

Ну что за каменный век?! Неужели девушке и поздоро-

ваться первой нельзя?

Захотелось сквозь землю провалится... Чтоб я ещё раз с кем-то здоровалась первая! Нарцисс желтый!

– Пойдем в универ? – спросила Наташу, желая поскорее скрыться от этих насмехающихся глаз.

– Пойдем, как раз в туалет хочу, – поддержала идею Наташа.

Мы направились внутрь. Если бы Наташа отказалась – я пошла бы одна, потому что стоять там, под сканирующим взглядом старшекурсников, я бы просто не вынесла. По идее, я никогда не страдала манией величия, но я определенно заметила две пары глаз, а потом и все четыре, которые разглядывали меня. Может он им рассказал не только про мой дурацкий “привет”, а еще и остальное припомнил? Например, как я его дверью чуть не сшибла, или как радовалась словно ребенок, выскакивая от начальника, а может обсуждал мой внешний вид. Вообще, конечно, он мог трепаться, о чем угодно, но я на девяносто девять процентов уверена, что рассматривали и обсуждали они меня.

Пары прошли так же непринужденно, как и вчера. Только препод по культуре научного мышления оказался суровым мужчиной, сразу приступив к практике, но и он интересно провел пару и даже поставил мне пять за задание, выполненное на паре.

Придя в общагу, застала Катю, куда-то собирающуюся.

– Привет, – поздоровалась я. – Куда-то уходишь? – спро-

сила, чтобы избежать неловкости.

– Да, хочу прогуляться. Давно в парке не была... Как день прошел? – продолжила она нашу светскую беседу.

– Отлично, – с энтузиазмом ответила. – А твой?

Она ухмыльнулась.

– Мой нормально, – ответила она с видом старого мудреца, который живет уже тысячу лет и которому человеческие радости уже не интересны. Она мне нравилась – от нее не несло каким-то негативом или еще чем-то отталкивающим, но вот ее поведение... – Ладно, пойду, – попрощалась она и ушла, даже не предложив прогуляться с ней. Я и не хотела, нагулявшись с Наташей в предыдущие до учебы дни, но отметила для себя, что Катя была какая-то нелюдимая. А может Москва и правда меняет людей? Может и Катя на первом курсе была как мы с Наташей? Но я же вижу других старшекурсниц на кухне, когда готовлю – они общительные и приветливые. Неужели эта милая девушка всегда была такой? Или было что-то, что ее изменило...

Оставшись одна, я задумалась, чем скрасить свой вечер – настроения читать книги совсем не было, куда-то идти гулять тоже, несмотря на хорошую погоду, а в магазин за продуктами мы зашли с Наташей на обратном пути, договорившись сегодняшней ужин приготовить вместе, до которого, кстати, было еще три часа. На удачу вспомнила, что кураторша ещё вчера нам сказала прочитать памятку первокурсника. Я зашла на сайт универа, прочитала все, что нужно знать

студенту, а потом заглянула во вкладку “Жизнь университета”. Еще при выборе универа я была в этом разделе, но тогда это было что-то далекое и неизвестное, теперь же я сама жила в этом мире, видела все вживую, поэтому и интерес к этой самой жизни университета был больше.

Зайдя в раздел фото и уже листая, поняла, кого пытаюсь на этих фотках найти. “Это естественно, – объясняла я себе, – он единственный в этом универе, кого я знаю, и кто может быть на старых фотках, не считая моей странной соседки-четверокурсницы. Это проделки мозга, который любит все известное и привычное”.

Его я не нашла. Зато на некоторых фотках был парень, который выделялся среди прочих своей привлекательностью и улыбкой, причем мелькал он не только на сцене, но и на групповых фото. Высокий брюнет с ямочками на щеках и немного лукавым взглядом. Лицо его показалось знакомым – наверно видела уже в универе, просто не запомнила.

Позже мы приготовили с Наташей ужин на ее пятом этаже и благополучно все съели в ее комнате, воспользовавшись тем, что ее соседки ушли гулять. Их комната оказалась намного больше нашей, но учитывая, что в ней жили четыре студентки и царил легкий беспорядок, жить в такой комнате я бы не захотела, все же лучше с тихой соседкой, но вдвоем. Поужинав, мы все же вышли прогуляться вокруг общежития, быстро замерзли, так как были слишком легко одеты, а ветер дул довольно прохладный, и пошли по своим комна-

там.

Катя пришла поздно – я уже лежала в кровати и листала ленту вк, знакомясь ближе с одноклассниками, которые поскидывали дружбу. Сама даже дружбу парням я уже не скидывала от греха подальше.

“Может это только в моем городе парни адекватно относились к инициативе от девушек, которая шла из воспитанности и вежливости?” – никак не хотели отпустить меня мысли о старшекурснике и той дурацкой ситуации.

Ночью пошел дождь, перейдя под утро в морозящий – погода за день изменилась кардинально, словно осень стремительно старалась заклеить за собой право на это время, чтобы потом вновь какое-то время радовать теплом. И настроение было под стать погоде: не хотелось веселья, неприужденности – настрой был больше на умиротворение и приземленность.

В такой дождь вряд ли получится стоять на улице, – понимала я, пока мы шли с Наташей к остановке, – и это даже хорошо – меньше шансов увидеть опять этот надменный взгляд, приправленный светлыми волосами. Только я подумала об этом, едва мы вышли за пределы общаги, как, обернувшись, увидела темно-зеленую машину, которая ехала чуть позади нас на медленной скорости. Сердце забило быстрее, когда подумала о том, кто мог сидеть в этой машине, ведь насколько успела вчера заметить, машина у блондина была как раз похожего цвета. Я сразу отвернулась, а ко-

гда мы с Наташей дошли до остановки, увидела, что машина просто припарковалась возле обочины. Лицо водителя было уже не разглядеть, номер машины тоже, чтобы потом проверить свое предположение. “Но даже если это и он – что с того?! – злилась я на себя. – Теперь от каждой похожей машины дергаться?”

Слава Богу пока ехали, удалось успокоить сердце и выкинуть весь этот мусор из головы. Только надолго забыть о блондине не получилось – вскоре мы встретились на одной из пар.

Глава 4

Андрей

Ненавижу сентябрь. Всегда ненавидел, и не только из-за школы и универа. В одном из "сентябрей" моя матушка вышла замуж во второй раз. День рождения у нее тоже, кстати, в сентябре. Только вспомнил об этом, и сразу настроение, которое итак было около плинтуса, опустилось ещё ниже.

Но мысли о маман одолевали недолго – через несколько минут, подъехав к универу и выйдя из машины, уже забыл и о ней, и о сентябре, и вообще обо всем, потому что увидел ту конфетку. Она стояла с другими первокурсниками, которые живо что-то обсуждали и видимо знакомились. Я понял, почему сегодня решил приехать в универ пораньше – ведь действительно из-за нее, а не из-за того, что Анпилов не любит опаздывающих, или из-за того, что я соскучился по своим одноклассникам, или, чтобы удачно припарковать машину недалеко от входа, что оказалось, кстати, весьма удобно.

Принцесса стояла боком ко мне с собранными в какую-то прическу волосами в очаровательном светлом платье, которое ещё больше делало ее ангелоподобной – крыльев только не хватало. Ну кто так одевается в универ? С ума же можно сойти! Неужели не жаль однокурсников, которые учиться нормально не смогут рядом с такой.

Вышел из машины и, облокотившись о капот, просто

смотрел в ее сторону. Мимо проходили многочисленные студенты, среди которых были и мои однокурсники, с которыми здоровался за руку, но не особо вступая в разговор, продолжал смотреть все туда же. Слишком долго я на нее пялился, а она даже не посмотрела в мою сторону – так увлечена была общением с этими цыплятами.

Спустя какое-то время они все дружно отправились в здание. В это время ко мне подошли девчонки-однокурсницы. Между нами за два предыдущих года установились дружеские отношения – легкий флирт, что мы позволяли в общении, был уже отголоском того, как девчонки презентовали себя на первом курсе. Знаю, что нравился многим, но меня они не вставляли, как не вставляли и серьезные отношения, на которые они рассчитывали. Позже нашел Милу для регулярной разрядки, и девчонки перестали активно привлекать мое внимание и стараться мне понравиться. Немного посто-яв с ними, я пошел в универ и сразу отправился к кабинету, где должна была быть первая пара, хотя до неё оставалось ещё полчаса.

Не понравилось мне то, что я почувствовал при виде той девчонки, но поделаться с собой ничего не мог. Не помню, чтобы меня кто-то так быстро цеплял в последнее время, да и в принципе вообще когда-либо. Риту я заметил, только когда она сама начала со мной заигрывать и открыто намекать, что я ей нравлюсь. До этого просто считал ее красивой девушкой.

И чего я так грузжусь? Нужно просто познакомиться, а там, может принцесса сама будет не против развлечься, может она тоже любитель коротких интрижек, ну или не коротких – не важно, важно, чтобы без всей этой выносящей мозг лабудени. Если окажется монашкой или слишком требовательной, типа подавай ей серьезные отношения со всеми вытекающими, то пошлю ее нахрен – с этого их закидоны и начинаются, выливаясь потом в тупое использование по всем фронтам.

Пары прошли необычайно скучно. После летнего отдыха кто-то был как на взводе и радостный, будто пришли не на пары, а на концерт 30 Seconds to Mars, а кто-то был таким же пассивным как я. Не знаю, что грузило их, а я понимал, что теперь придется время выделять и на учебу, а не полноценно посвящать себя бизнесу и развлечениям, к которым отношу также тренировки.

К сожалению, принцессу в этот день я больше не видел. Видел ее однокурсницу, которая активно жестикулировала руками там у входа, когда они стояли кучкой, но ее нет.

На следующий день опять приехав в универ пораньше, стоял возле тачки с парой ребят и с Жекой, который на удивление в этом году подтянулся не в двадцатых числах сентября как обычно, а аж второго. И тут увидел ее – первокурсники опять собрались кучкой, но на этот раз она стояла лицом ко мне, точнее к нам, и увидев меня, не сразу отвела взгляд, а продолжила смотреть.

– Зачётная первашечка, – раздалось сбоку.

Я повернулся и проследил за взглядом Клыка – он тоже смотрел на неё. Не думал, что у нас совпадают вкусы. Хотя... Его всегда интересовала лишь внешность, а принцесса выглядела как раз зачетно.

Я лишь ухмыльнулся и перевел взгляд с него обратно на нее – на секунду мелькнула мысль, что она могла смотреть на Клыкова, а не на меня. Но опять поймал ее взгляд – она точно смотрела на меня. У меня мгновенно отлегло, но вдруг как-то слишком резко она отвернулась, что-то шепнула подруге, и они вдвоем, оставив остальных, ушли. Ну хоть что-то на сегодня – вчера, например, она даже взглядом не удостоила.

И все же надо к ней подкатить, – уже в который раз говорил я себе.

Но в этот день реализовать свое желание так и не смог. Молчанова заболела, поэтому отсидев две пары, поехал в сервис – не оставаться же было мне как дебилу в универе на диванчиках возле лестницы или в библиотеке, чтобы перехватить ее после пар! Хотя, признаюсь, сначала и такой вариант рассматривал. Но хорошо, что додумался воспользоваться лишним свободным временем и поехал решать накопившиеся дела в сервис, а не остался ждать неизвестно чего.

Только вот все равно не выходила она из головы. И я понял почему – всегда напрягают недоделанные вещи, как в бизнесе, так получается и здесь. Надо просто сделать это –

познакомиться, пообщаться, прощупать почву. Если у девочки высокие запросы, то лапшу ей вешать не стану – я давно определился, что мне ничего кроме секса от девушек не надо, если же и она будет не против пару раз встретиться в интимной обстановке, то это будет просто прекрасно. В любом случае, чтобы закрыть эту тему для себя, нужно сделать первый шаг.

Глава 5

Андрей

Достало ждать подачек судьбы, поэтому решил взять ситуацию в свои руки. Все продумав, утром поехал не привычной дорогой, а сделал крюк через общагу, чтобы предложить подвезти первокурсницу, а там уже и полноценно познакомиться для начала. Как раз моросил дождь, что было мне в данном случае на руку. Свернув на общажную улицу, весьма удачно сразу увидел ее, шагающую вместе с ее однокурсницей к остановке, но совсем неудачно у меня зазвонил телефон. На экране высветился отчим. Я остановил машину у обочины и тупо пялился на экран, не собираясь поднимать трубку, но в какой-то момент пальцы сами смахнули стрелку вправо.

– Алло, Андрей? – начал отчим, не услышав от меня никакого звука, так как я понял, что ответил зря.

– Слушаю, – на отвали ответил ему, провожая спину девчонки глазами.

– Ты когда прилетишь? Мама до тебя дозвониться не может.

– Вообще-то учеба началась, – хмыкнул я, намекая на его недалекость.

– Да, знаю, – спокойно ответил отчим, – просто раньше, помню, ты мог пропустить пару дней... У твоей мамы скоро

день рождения.

– Эм... Прекрасно. Я при чем?

– При том, Андрей, при том, – устало говорил он. – Приезжай – будем рады. Надеюсь, помнишь какого числа.

– Я не приеду, – отрезал я.

– Андрей, послушай...

Слушать я не стал, оборвав речь банальным:

– Мне некогда.

– Ладно, дело твое. Позвони как будет время, есть важный разговор.

Я резко сбросил, не став ничего отвечать. А затем, откинув голову назад, пытался взять себя в руки. Ненависть никуда не делась, да я и не хотел, чтобы она куда-то девалась, наоборот, я ею упивался, думая, что так наказываю ту, из-за которой ушел из жизни отец.

Что удивило: в этот раз отчим разговаривал весьма спокойно в отличие от всех прошлых наших разговоров. Может успокоительного принял, прежде чем звонить мне.

Вспомнил одну из последних “бесед” с ним:

– Не хами мне! Не забывай кто тебя содержит! – вне себя от злости шипел тогда отчим в трубку.

– Это что-то новенькое. То есть хочешь сказать – это ты меня содержишь? – удивило меня его заявление – я уже давно начал подрабатывать, чтобы содержать и себя, и больного отца, но того вскоре не стало, а работать я не бросил, чтобы не есть на деньги чужого по сути мне человека.

– Ну допустим, я рад, что ты повзрослел и стал зарабатывать. Только надеюсь ты догадываешься, кто тебе тачку купил? – этот гад еще смел мне заявлять про мамин подарок на девятнадцатилетие, который принял-то от нее, только когда она сказала, что это по большей части подарок отца – что машину эту она купила на его деньги, которые тот оставил.

– Мама, – со злостью ответил ему, уже начиная складывать куски пазла, и к чему он клонит.

– Да. На мои деньги. Будь немного благодарнее – это все что от тебя требуется.

До меня тогда дошло... Как я мог поверить, что человек в дичайшей зависимости способен не трогать деньги, якобы когда-то отложенные для сына, если ему на водку-то не хватало. После этого разговора я окончательно обозлился на маму, перестав нормально общаться с ней. На отца злиться было бесполезно – его уже не стало, да и злиться на него за то, что обманула мама было по меньшей мере глупо.

Я сразу после того разговора вложил все накопленные бабки в бизнес, мы удачно его подняли со Стасом, и он начал приносить приличный для автосервиса доход. Только вот машина, моя первая ласточка, с того момента была как бельмо на глазу.

Когда удалось взять себя в руки, “помедитировав” на капли дождя, стекающие по стеклу, принцесса с подружкой видимо сели в автобус и уехали, так как на остановке никого не осталось. Мало мне проблем, так еще эта хотелка возникла.

Чтобы проветрится и окончательно выкинуть из головы звонок отчима, долго петлял по улицам, а когда подъехал к универу без двух минут до первой пары, возле входа уже никого не было, несмотря на прекратившийся дождь.

Я уже подумал, что и сегодня ее не увижу, как в предыдущие дни, словно по какому-то закону, но судьба распорядилась иначе – у нас совпала пара физры. Только занимались мы на разных половинах большого спортзала, ну и естественно были разные преподы – у нас суровый Михалыч, у первашей какая-то новая тетка.

Я как раз переоделся и вошёл в зал. Она с однокурсницами сидела почти в середине зала и мне показалось, увидев меня, улыбнулась, перед тем как отвести глаза. Все-таки она отличалась от остальных даже на таком расстоянии. В этот момент почувствовал необъяснимое желание узнать её ближе, и это был не только плотский интерес как обычно – я это четко осознал.

Решил: сегодня точно познакомлюсь. Сразу после пары.
– О, прикинь, это же та девчонка, только в улучшенной комплектации – сразу можно оценить не только капот, но и бампер сзади. Обожаю физру! – догнал Клыков, второй раз раздражая меня своими комментариями относительно объекта моих мыслей. Мне уже не требовалось смотреть, куда был направлен его взгляд.

"Мечтай. Она моя", – вертелось на языке, но, разумеется, этого я не озвучил, оставив смаковать эту фразу в голове.

– Тебе своих баб мало, раз потянуло на скучных первокурсниц? – хмыкнул я.

Ещё в том году, помню, он так их называл, когда они с пацанами обсуждали прошлогодних “новобранок”.

– Мало, Андрюша, мало, – выдохнул а-ля грустно этот засранец, и прозвенел звонок на пару.

Во время пары взгляд то и дело выцеплял ее: вот она бежит на разминке, вот машет руками, вот наклоняется – жаль не спиной ко мне, но даже боком и даже в ее “шароварах” это выглядело чертовски сексуально. Хорошо, что не напялила на себя обтягивающую форму, иначе не представляю, как я вообще смог бы заниматься.

Ближе к концу пары Денис Михайлович куда-то вышел, дав задание пинать мяч – он правда это называет футболом, и, когда Савельев пнул мяч слишком далеко, и тот ударился о сетку, разделявшую спортзал на две части, первым к мячу бросился Жека, и через секунду стало понятно почему – принцесса с одноклассницей как раз стояли у края сетки сбоку. Пока я как дурак ждал конца пары, чтобы наконец подойти к ней, Клыков, воспользовавшись случаем, подкатил прямо во время игры.

Я видел только его спину, но и не лицезрея его физиономию, можно было догадаться, что он клеит девчонок. Девчонку. Ту, о которой уже два раза высказался.

Не то что я – дотянул называется, что этот прохвост опередил.

– Клыков, тащи мяч, хватит девочкам лапшу вешать, – крикнул Савельев, а затем добавил ещё громче: – девчонки, вы его не слушайте, лучше на нас посмотрите!

Но Жека проигнорировал его речь и вместо того, чтобы вернуться в игру, просто кинул мяч, оставшись стоять с ними. И Михалыч строгий и никогда не допускающий подобного, как назло, вышел.

Наблюдать за этой сценой дальше было бы уже слишком палевным – даже самые любопытные и говорливые типа Савельева забили и включились в игру. Игнатов подал мне пас, а я со злости не рассчитал силу удара и, пнув по мячу со всей дури, растянул ногу.

Больно. Но и это не отвлекло надолго от того, что творилось внутри. Поплелся на “скамейку запасных”, сев рядом с нашими девчонками, и наблюдал как Женя, вернувшийся наконец в игру, прямо светился и красовался еще больше, чем прежде.

Никогда раньше не обращал внимания, насколько просто ему удастся знакомиться с девушками. Даже такими красивыми и самовлюбленными как она. Я же даже не знаю, как ее зовут – еще раз мельком на нее глянул.

Нужно скорее с ней знакомится, иначе это будет выглядеть будто я ее у него отбил. Мысли, что ей больше понравится Клыков, я не допускал – в конце концов, я первый ее встретил и до сих пор помнил ее смущенный взгляд там в общаге.

Глава 6

Ангелина

Третьей парой у нас была физра. Мы с девчонками дружно зашли в раздевалку, и я с грустью увидела, что только у меня одной была спортивная форма наверно а-ля двухтысячные: спортивные штаны и широкая футболка. У остальных девчонок были либо обтягивающие лосины с майкой, либо короткие шорты. У Наташи были похожие на мои штаны, но наверху был короткий топ, открывающий весь живот. По сравнению с остальными, мне казалось, я выглядела монашкой, несмотря на то что штаны, даже такие как у меня, все же не являются образцом одежды, скрывающей все части тела.

Переодевшись, мы пошли в спортзал, который мне показался огромным. На одной, ближайшей к выходу половине, уже собралась группа старшекурсников, а с другой половины спортзала, подзывая к себе, нам махала рукой женщина в спортивной форме, которая после того как мы подошли, представилась нашим преподавателем и сказала посидеть на скамейках до начала пары. Рассевшись, мы с девчонками непринужденно о чем-то болтали и тут Румия, понизив голос почти до шепота, заговорщицки сказала:

– Смотрите, как на нас тот парень смотрит, – и хихикнув, показала взглядом на другую половину спортзала.

Я, как и все, обернулась и увидела его. Блондин медлен-

но шел одетый в серые штаны и белую футболку, и опять мне показалось, что смотрел он на меня. Причем взгляд его был совсем не насмешливый или ещё какой-то, а скорее пристальный, насколько вообще можно об этом судить с такого расстояния, но, казалось, в нем все равно, будто по умолчанию была установлена функция озлобленности и надменности.

– Он идет такой и думает: “Пип-пип-пип. Объект обнаружен – девушки. С какой стороны я выгляжу сексуальнее?”, – голосом робота продолжала говорить Румия.

Я невольно улыбнулась этой шутке, хотя по мне, он совсем не создавал впечатление такого парня и выглядел больше серьезно.

Его догнал ещё один симпатичный парень. Кажется, он и вчера стоял возле машины с блондином, и... кажется, именно его я видела на фотках. Я украдкой поглядывала в их сторону и снова создавалось впечатление, что они обсуждали меня – наверно мания величия все же начинает проявлять себя таким образом.

И тут до меня дошло: это у его группы сейчас будет занятие одновременно с нами! Иногда желания сбываются наоборот. Prrrr!

Спустя несколько минут Наталья Генриховна сказала всем встать, а я успела запаниковать, не зная, как себя нормально вести в его присутствии пусть и на приличном расстоянии, а желательно еще и выглядеть уверенно, чтобы он

не смотрел своим взглядом свысока, и поэтому всячески пыталась не думать о нем, когда поняла, что постоянно держать в уме его присутствие мало поможет.

Наталья Генриховна показывала элементы разминки. Я не занималась спортом два месяца, да и “занималась” в последний год – это громко сказано, так как посвящала время в основном подготовке к ЕГЭ, но, что порадовало – простые элементы мне было делать легко, в отличие от большинства моих одноклассниц. К середине пары, наша физручка сжалась над выдохшимися девчонками и позволила просто постоять – сидеть не разрешила из-за возможной проверки ее как нового преподавателя. Все девчонки кроме нас с Наташей вышли под предлогом туалета, а мы примостились возле сетки-перегородки.

Почувствовав в какой-то момент как дернулась сетка, я обернулась. Это был мяч, прилетевший от старшекурсников и ударившийся о сетку. К нему сразу подбежал тот симпатичный парень – друг блондина, и, взяв его, подошёл к нам.

– Привет, – улыбался нам во все зубы парень. – Вы тоже с экономики?

– Привет, – ответила Наташа, – да.

– И как зовут прекрасных экономисток?

– Наташа.

– А тебя? – обратился он ко мне, не скрывая интереса.

– Ангелина, – скромнее, чем было нужно назвала я свое имя – все же парень немного смутил своей привлекательно-

стью.

– Какое красивое имя. А я Женя, можно просто Клык.

– Почему Клык? – удивилась Наташа.

– Потому что клыки у вампиров, а я как и они неотразим, только они неотразимы всего лишь в зеркалах, а я всегда, – он продолжал смотреть на меня и обаятельно улыбаться.

Я улыбнулась этой самопрезентации и опустила глаза. Скажи мне кто твой друг... Парочка самовлюбленных красавцев.

В этот момент ему крикнули:

– Клыков, тащи мяч, хватит девочкам лапшу вешать, – мы с Наташей переглянулись, едва сдерживая смех: Клык – потому что неотразимый, ага.

Женя, ничего не ответив, кинул одноклассникам мяч и остался стоять с нами.

– Как хорошо, что я подошёл познакомиться с вами и убедился, что вы не скучные, как считает мой друг, а очень даже интересные и красивые.

Эти слова больно кольнули, несмотря на то что должны были быть комплиментом. Ведь под другом он имел в виду блондина? Значит он считает меня скучной?

Ко всему прочему добавился еще и этот пункт.

Настроение тут же улетучилось, и когда кто-то с той половины спортзала свистнул Жене, чтобы тот возвращался, так как пришел их физрук, я была рада, что наше общение прервалось.

– Ладно, увидимся, – подмигнув, сказал Женя и побежал, чтобы вновь включиться в игру.

А я до конца пары накручивала себя, все больше злясь на его друга, самовлюблённого циника, который к своим привлекательным чертам лица, физической форме, которая оказалась весьма спортивной, и одежде, шикарно смотрящейся на нем, еще и классно играл в футбол, и который почему-то сел на скамейку и мило общался со своими однокурсниками до конца пары, не обращая больше на меня внимания.

Глава 7

Андрей

Нога противно ныла, и я, прихрамывая дошел до раздевалки опираясь на плечо этого Казановы. До сих пор злился на него, но, конечно, никак себя не выдавал.

– Помочь тебе? – зайдя в раздевалку спросил Женя.

– Кроссовки снять? – я усмехнулся, приподняв бровь.

– Эээ, нет, брат, пожалуй, я пас, – не принял мой вызов

Клык. – Давай сумку помогу дотащить?

– Не надо. Иди лучше закажи в столовке поесть, а то так не успеем нормально пообедать.

– А, ну ок. Ты сам-то дойдешь?

– Дойду.

Женя, быстро переодевшись, вышел, остальные тоже быстро покидали раздевалку – оставались либо самые медленные, либо любопытные: мы уже привыкли, что стена, разделяющая женскую раздевалку и нашу мужскую, настолько тонкая, что можно отчетливо слышать, что говорят по ту сторону, если говорят громко. Но первокурсницы этого не знали, и их одноклассники вели себя как придурки, припадая ушами к стене и комментируя шепотом кто что услышал. Благо наши не стали позориться перед молодняком и делали вид, что их это несколько не интересует, хотя недавно сами вели себя также, если не хуже.

Вскоре женская раздевалка опустела, парни, потеряв источник интереса, то есть шума женских голосов быстро удалились. А я хоть и переоделся, остался, чтобы наконец нормально осмотреть ногу – не хотелось этого делать при ком-либо.

Я осторожно тянул ногу, как вдруг услышал:

– А тебе кто больше понравился из третьекурсников: Клыков или Смольнов? Ты бы с кем, ну...?

На фоне тишины вопрос девушки прозвучал довольно различимо, хотя и говорила она не так громко. Пипец, конечно, вопросы: “С кем бы ты... переспала?”

– Эмм, а Смольнов это кто? – прозвучало тише, но все же слышно, и я замер, забыв о ноге, гадая, той ли девушке, о которой подумал, принадлежит этот голос.

– Друг Клыка – с мышцами, светленький такой, лучше всех играл ещё, – это заставило меня ухмыльнуться, правда ненадолго.

– Откуда ты знаешь их? – теперь я был точно уверен, что этот голос принадлежал принцессе.

– Я живу в комнате с их одноклассницами – они ввели в курс дела, так сказать.

Повисла пауза, и мне самому не терпелось услышать, что она скажет, но отвечать она не торопилась.

– Так с кем? Мне, например, Клыков больше нравится. Смольнов как небожитель себя ведет, а остальные типа все его подданные. Ну, мне так показалось.

– Эмм, не знаю...

Что значит, не знаю?!

– Только не говори, что тебе Смольнов больше понравился, – хмыкнула противная подружка или кто она ей там была.

– Нет, конечно. Я на него даже не обратила внимания толком. Он мне показался слишком... скучным, и такие не в моем вкусе. А Клыков прикольный, не корчит из себя никого, естественный такой, хороший.

Холод сковал грудь и неприятным ознобом распространился по всему телу – совсем не это я ожидал услышать. Блин, будто нож в спину, как бы преувеличенно это не звучало.

– И симпатичный.

– И симпатичный, – подтвердила эта сучка.

– А я так и думала. Я видела, как ты на него смотрела, а он на тебя, – вдобавок ко всему прозвучали слова ее однокурсницы.

– Как? – раздалось вперемешку со смехом.

– Ну как-как. Заметно было, что вы понравились друг другу. Единственное, Смольнов вроде как обеспеченнее будет – девчонки сказали у него машина есть и даже бизнес какой-то.

– Его даже это не спасет, думаю. Деньги вообще не важны в общении с человеком, – сказала лицемерка.

Я не выдержал и встал, чтобы выйти, но опрометчиво наступил на большую ногу – совсем забыл о ней, и чуть не за-

матерившись от боли, хлопнул дверь, после чего поплелся в кафе, в котором уже ждал Клыков.

Еле как дойдя до универовской кафешки, которая отличалась от большой столовой не только ценами и более съедобной пищей, но и тем, что там было меньше пространства, а, следовательно, меньше народу, упал на стул.

– Я тебе как обычно заказал. Ты в телегу не заходил – я тебе там фотку меню сегодняшнего отослал.

Вот уж точно в тот момент мне было не до телефона, который даже не слышал.

– Спасибо, – поблагодарил друга, а сам понял, что аппетит пропал напрочь.

Интересно, с кем живет эта ее подружка и кто ей мог обо мне рассказать, хотя пофиг – все они любят трепать языком, как и все ведутся на бабки, кроме одной – зло усмехнулся про себя, которой для вида захотелось построить из себя не меркантильную. Чушь. Я точно не поверю в то, что для красивой девушки не важны деньги, а значит я не ошибся – она лживая, пусть и с ангельской внешностью. Я хорошо усвоил, что деньги в нашем мире очень важны, и из-за денег даже может распасться семья. Единственное, я сам никогда не делал и не планирую делать деньги смыслом жизни, предпочитая их просто делать.

А еще рассмешило то, что она назвала Клыкова хорошим. Хорошим? Seriously? Хотя нет, меня это не только рассмешило, но и порядком задело – я был уверен, что ее взгляды в

мою сторону что-то значат, а выходит, ошибся, либо на Клыкова она смотрела еще красноречивее.

Как она сказала? Его даже наличие денег не спасет?

Возникло непреодолимое желание проучить эту вертихвостку, в которой так жестоко ошибся, сравнивая с ангелом.

Глава 8

Ангелина

Когда пара закончилась, я, а со мной и Наташа, не торопились покидать спортзал – я не хотела столкнуться ни с Женей, ни тем более с его другом, поэтому и до раздевалки мы дошли позже всех, несмотря на ворчание Наташи о том, что было бы здорово еще раз пересечься с красавчиком. А так как места были заняты, пришлось ждать еще и когда девушки переоденутся, и можно будет спокойно присесть на освободившееся место. Переодевалась я тоже не спеша – возможно сказала физическая нагрузка, от которой все же отвыкла, а может и испорченное настроение из-за высказывания блондина обо мне. Тупо, но почему-то мне хотелось нравится именно ему, несмотря на то что и Женя очень и очень привлекательный, и понравится такому – плюс сто к самооценке.

Наташа будто читала мои мысли и, когда в раздевалке мы (что неудивительно) остались одни, заговорщицким тоном спросила, кто мне больше понравился из третьекурсников: Клыков или Смольнов. И добавила:

– Ты бы с кем, ну...? – нарисовав при этом в воздухе сердце двумя указательными пальцами.

Ох, будто такие парни спят и видят, как закрутить любовь с провинциалкой-первокурсницей. И еще бы я знала всех по

фамилиям. Ну допустим с Клыковым понятно – сам представился, а Смольнов это кто? – этот вопрос, немного напрягшись, произнесла вслух.

– Друг Клыка – с мышцами, светленький такой, лучше всех играл ещё, – подтвердила мою догадку Наташа – про кого же еще она могла спросить, если не про того, о ком я думала сейчас и практически всю пару.

Я чуть не фыркнула: “Лучше всех!” Хотела бы сказать, что не смотрела, как он играет, но это было бы ложью. Смотрела. И он играл не просто здорово, а действительно лучше всех.

И фамилия у него Смольнов.

На вопрос откуда она их знает, Наташа сказала, что живет с их одноклассницами. Боже, хорошо, что я живу не с его потенциальными однокурсницами, которые ещё и обсуждают этого “Аполлона” в стенах комнаты – хоть от этого меня Вселенная огородила.

– Так с кем? Мне, например, Клыков больше нравится. Смольнов как небожитель себя ведет, а остальные типа все его подданные. Ну, мне так показалось.

Я усмехнулась про себя: какое точное описание. Значит не только мне он показался таким.

– Эмм, не знаю... – попыталась отвертеться от ответа я.

– Только не говори, что Смольнов...

В этот момент я почувствовала себя неправильной. И правда: человек так высокомерно ведет себя с самого начала, и главное все это замечают, а мне признаваться, что такой

мне нравится? Вот еще!

– Нет, конечно. Я на него даже не обратила внимания толком. Он мне показался слишком... скучным, – эти слова я, естественно, запомнила, поэтому и ляпнула от обиды, – и такие не в моем вкусе, – зачем-то добавила для убедительности. – А Женя прикольный, не корчит из себя никого, естественный такой, хороший.

Может и не такой хороший, учитывая, что на тех фотках на сайте он обнимал то одну, то вторую, но все же лучше того же Смольнова, который относился ко мне как к пустому месту. Мне показалось, если я совру, то утешу свое самолюбие. И действительно стало легче от того, что никто кроме меня не знает о моей истинной симпатии, но все же любая ложь ложится неприятным осадком, будто предаешь сама себя, и эта ложь не стала исключением.

– И симпатичный, – заключила Наташа.

– И симпатичный, – подтвердила я, пытаюсь отогнать неприятный озноб от своих же лживых слов.

– А я так и думала. Я видела, как ты на него смотрела, а он на тебя.

– Как? – засмеялась я. Не стану скрывать, слова Наташи меня немного вогнали в краску – приятно осознавать, что понравилась такому обаятельному парню, хоть и не тому, кто показался действительно интересным. Да, несмотря на кажущуюся открытость Жени, его друг был для меня по-прежнему интересней, и даже внешность Смольнова мне нравилась

больше, хотя по многим параметрам Женя был даже симпатичней своего друга. Смольнов мне казался мужественнее, сильнее, а ямочки на щеках – это конечно мило, но не то, что цепляет в первую очередь. И еще мне в Жене не понравилось, как он разговаривал немного изъезженными фразами типа прекрасные, красивые. Он наверняка умело использует свое красноречие для известных целей.

– Ну как-как. Заметно было, что вы понравились друг другу. Единственное, Смольнов вроде как обеспеченнее будет, девчонки сказали у него машина есть и даже бизнес какой-то.

– Его даже это не спасет, думаю. Деньги вообще не важны в общении с человеком, – сказала, а сама поняла, какую чушь сморозила – естественно не важны, но элементарный доход, конечно, должен быть, или выше элементарного... Вот, например, не зарабатывай мой отец мне на репетиторов, не поступила бы в этот универ.

– Классно. А ко мне только незрелые клеятся. Терпеть не могу ровесников, – о чем-то своем толковала Наташа, слава Богу не став развивать тему денег.

Громко хлопнула дверь мужской раздевалки. Ну и слышимость... Холодок прошёлся по телу, когда поняла, что там находился какой-то студент. А вдруг наш разговор слышал этот Клыков или кто-то ему передаст? Подумает, еще, что запала на него...

Удалось успокоить себя тем, что вообще мне было пофиг

– главное никто не узнает правду.

– А как зовут Смольнова? – спросила очень тихо, на случай если еще кто-то остался в раздевалке.

– Андрей. На первых курсах по нему все девчонки вздыхали.

Не удивительно. Удивительно, что перестали вздыхать.

– А живет он в общежитии?

– Нет, квартиру снимает вроде. Богатый же.

Мда, желание, чтобы жил подальше оказалось уже воплощенным. Как же хотелось узнать о нем побольше, но все же я не хотела, чтобы Наташа что-то заподозрила. И так уже многовато вопросов про того, кто якобы даже не интересуется.

...

А в понедельник я поняла, что разговор в раздевалке все же не остался незамеченным – слишком уверенно вел себя Женя, когда подошел ко мне на перемене после первой пары, будто мы знакомы сто лет. Он и в спортзале-то не был стеснительным, но здесь даже от него не ожидала такого напора.

– Привет, красавицы. Ангелина, можно тебя на минутку? – спросил он, подойдя к нам с Наташей, когда мы стояли в холле второго этажа.

Я кивнула и отошла с ним в сторону. Женя пришел не один, но Смольнов остался стоять в стороне у окна, оперевшись пятой точкой о подоконник и, скрестив на груди руки, наблюдал за нами исподлобья. Я думала раньше он был хмурым – нет! Сейчас он просто источал ненависть. Вопрос: по-

чему? Другой бы подошел с другом... Или... или не знаю! Но точно не смотрел бы волком как этот. А еще я поняла, что все же ни капельки ему не понравилась, раз он вот так открыто пришел наблюдать, как меня будет клеить его друг.

– Ты чем сегодня вечером занята? Хотел пригласить тебя прогуляться.

Как я уже говорила, у меня было много свиданий с разными парнями, но Женя определенно занял первое место по скорости подката.

– Эмм... Планировали с подружкой кое-куда пойти.

По правде – не планировали. Но идти с ним я никуда не хотела: вроде и симпатичный, а все равно что-то отталкивало – я не чувствовала себя с ним комфортно.

– Это с какой? С этой? – он махнул головой в сторону Наташи.

– Нет, с соседкой, – соврала я, быстро сообразив, что он может сейчас спросить у Наташи, а та по простоте душевной выдаст меня с потрохами.

– Ну окей, тогда давай просто обменяемся номерами?

Я зачем-то опять посмотрела в сторону, где стоял Смольнов – он сразу отвел взгляд.

– Записывай, – улыбнулась я.

Ведь ничего такого нет в том, чтобы обменяться номерами с таким симпатичным старшекурсником. А ещё... Совсем капельку. Мне захотелось этим насолить одному заносчивому блондину, который судя по его поведению, вряд ли будет

рад тому, что друг, вопреки его мнению, общается с такой “скучной” как я.

Глава 9

Андрей

Клыков с аппетитом поглощал еду – это не мудрено, после физры у меня тоже всегда был отменный аппетит, и этот раз был первым исключением.

– Ну как? Познакомился со своими новыми подстилками? – возвращаясь в мыслях к услышанному в раздевалке спросил я, не сумев скрыть свою злость – вопрос прозвучал довольно резко.

– Эх... Если бы все, с кем я знакомился, ими становились, наверно, это был бы мой персональный рай, – не обращая внимания на мои сведенные зубы, пел Жек. Настроение у него было прекрасное, судя по блаженной улыбке.

– Что ж так пессимистично-то?

– Темненькая мне понравилась, но ты знаешь мое правило – никаких шашней в универе. Хорошенькая, но мне еще учиться два года, не хочу с этим заморачиваться. Хотя стой. Кому я это говорю? Тому, кто не хочет заморачиваться даже с разнообразием, а трахается только с одной вот уже сколько? Может уже признаете, что вы встречаетесь? Подумаешь, фейсом не угодила тебе, – он не впервые выражался подобным образом о внешности Милы.

Смерил Клыка тяжелым взглядом – я уже просил его ничего мне не говорить о Миле, тем более в таком тоне. Как бы

она не выглядела – это только мое дело, мне с ней спать. Я его баб не обсуждаю, хотя конечно он всегда выбирает для своих целей только красивых. Мила же не столь некрасивая, сколько просто невзрачная, но фигура у нее что надо, и в сексе она меня полностью устраивает.

– Ну а в целом, эта первокурсница ничем не отличается от остальных, – свернул на прежнюю тему Жека, когда понял, что мне не понравился его выпад относительно моих вкусов. – Все они сговорчивые, нужно просто уметь найти подход.

– Да ладно, – хмыкнул я и видимо задел Клыковское достоинство, потому что его выражение лица превратилось в хитрый оскал, и он с тем же прищуром глаз выкинул:

– Спорим, что уложу ее? – при этом сказано это было явно не всерьез.

Обед перед моим носом так и стоял нетронутый, и я даже не заметил, как взял из кармана ключи от своей машины и вертел их в руках, облокотившись локтями о стол. Переведя взгляд с ключей на него, я ответил:

– Спорим. На мою тачку.

Как она там сказала? “Его даже наличие тачки не спасет?” Уже второй раз моя машина становилась для меня каким-то триггером – параллельно всплыл в голове тот разговор с отчимом.

– Хонду? – Клыков немного, нет вру – много опешил.

– Ну у меня вроде одна тачка. Пока.

– Я прикалываюсь вообще-то насчет спора. Говорю же: нафиг надо.

– А я серьезно.

Он несколько секунд сидел будто раздумывая, и я уже подумал, что опрометчиво поддержал его слова о споре и сейчас он, как более рациональный в данной ситуации, все сведет на нет, но Клыков не отступился:

– Задача просто переспать с этой темненькой первокурсницей?

Не знаю, что на меня нашло, но вместо того, чтобы сказать, что и с моей стороны это было шуткой или признать идею глупой, я ответил:

– Остальное детали.

– То есть ты ставишь тачку, а я? Если, допустим, – он взял последнее слово в воздушные кавычки, подчеркивая уверенность в себе, – я проиграю?

– Делаешь за меня все курсовые, – ляпнул первое попавшееся, так как это не имело значения. Для меня важно было, чтобы он выиграл, а не проиграл.

– Хм, окей...

– Только одно условие: в конце спора она должна узнать обо всем.

– То есть должна узнать, что на нее поспорили?

– Да. И ты скажешь ей об этом сам.

Жека молча смотрел на меня, также перестав есть.

– Чет это не комильфо. Давай лучше видео запишем, а то

стрёмно об этом говорить девчонке. Одно дело просто кинуть, другое – кинуть вот так.

– Ок, как хочешь, если тебе так проще. Главное, чтобы в конце, когда ты выиграешь, она узнала о том, что это был спор.

Клыков изучающе смотрел на меня, пытаясь наверно разгадать зачем мне это нужно, но в итоге спросил другое:

– И какой срок?

– Две недели.

– Хо-хо. Я, конечно, польщен, но не забывай, что она первокурсница, а у них еще бывают заморочки на этот счет... Месяц.

– Идет, – согласился я.

– Только зачем тебе все это? – мда, все же спросил.

– Считай это моим способом развеять скуку.

И проучить кое-кого...

Клыков еще какое-то время сканировал меня, после чего сказал:

– По рукам, – мы закрепили спор рукопожатием. – Врубай камеру.

“Детка, ты реально оч красивая, но сорри – это всего лишь спор. И кстати, прокатимся на моей новой машине?” – после этих слов он сделал жест губами в виде поцелуя на камеру и подмигнул уже мне.

Ясен пень, что последнее было сказано для меня, чтобы показать свою уверенность в том, что он меня обставит, а не

чтобы сделать больнее девчонке, но меня все устроило, поэтому нажав “остановить видео”, я убрал телефон в карман.

Как там было? Скучный? Пусть так. Посмотрю теперь, как другой, нескучный, преподаст ей урок, не без моего участия, правда, заодно и ее желание переспать с ним исполню – все в выигрыше, включая мое задетое эго.

– Ладно, – постукивая ключами о стол, заключил я, – я на тренировку.

– А пара?

– Потом расскажешь, – оставаться в универе я вообще не хотел, хотелось смыться подальше. – Как ее зовут, кстати? – вопрос сам вырвался из меня.

– Ангелина.

Зато теперь знаю, как ее зовут. Класс, чё.

– А где гарантия, что ты это видео раньше не сольешь? – спросил Клыков, когда я уже встал.

– Гарантия – я. Если солью – тачка твоя в любом случае, – ответил я, после чего, еще раз обменявшись рукопожатием с ним, ушел.

Выйдя из универа, немного пожалел о своем опрометчивом решении забиться на спор. Что на меня нашло? Ну не понравился я, и что? Но я знал ответ: просто она напомнила другую, в которой так же ошибся когда-то. Удачная, однако, идея поспорить с Жекой, особенно когда адреналин, как самый ответственный за поддержание злости, застилает глаза.

Но да ладно, что сделано, то сделано. Может она вообще

сразу пошлет Клыкova... Да, так и будет, скорее всего, и не будет никакого продолжения спора. А машину просто продам, чтоб глаза не мозолила. С этими мыслями доехал до тренажерного зала.

На тренировке избегал кардио, так как нога все еще болела, но с лихвой восполнил нагрузку, не только потягав железо, но и от души побив грушу. А выйдя, сразу набрал Милу.

Мила приехала ко мне как всегда вовремя, без всяких опозданий, как это принято у многих девушек – в ней мне нравилось еще и это, только вот на этом ее плюсы на сегодня для меня закончились – меня раздражало практически все: то, как она смотрела на меня, ее стоны, ее светлые волосы. Смог разрядиться, только когда попросил ее поработать ртом.

Но и после долгожданной разрядки на душе было противно, и совсем не хотелось разбираться почему: из-за втоптанного в грязь самолюбия или оттого, что нашел такой нелюбимый способ проучить ту, что не оправдала моего к ней отношения. Теперь я знал ее имя – Ангелина.

“Насмешил! – ухмыльнулся над собой. – Еще бы по фото судил о человеке, вообще умора была бы. Видел два раза, а уже запал на нее как тряпка!” Запал... Да, именно запал. И надумал о ней невесть что, даже не узнав ближе, да даже банально не пообщавшись. Вспомнил свои мысли там на физре, когда только увидел ее – я ведь реально почувствовал потребность узнать ее, заполучить полностью, а не только те-

ло... С такими мыслями я столкнулся впервые. Три года назад все произошло само собой, да и почувствовал я что-то, только после того как мы уже побывали в койке, а тут был явно другой случай, причем в каком-то роде еще более дебильный – я даже с ней парой фраз не перебросился, не говоря уже о том, чтобы дойти до всего.

И все равно скребло на душе, что делаю ошибку, ведь можно было бы самому еще раз попытаться хотя бы в постель ее затащить – отпустило бы... Но в то же время был рад – этим спором я поставил точку. Не хочу даже знать ее, не говоря о большем. Все, что у меня есть сейчас в жизни, меня устраивает. Лучше вообще не подпускать таких людей близко к себе.

...

По субботам пары не поставили – поехал в сервис со Стасом. Механик опять накосячил с клиентом, и пришлось разбираться, проторчав там весь день. Есть у нас особо требовательный тип, об которого постоянно стачивает нервы Стас – мало того, что ему вечно все не так, так еще и какого мастера не пристрой, тот обязательно накосячит! Мистика прям. Но при этом в обслуживании ему Стас отказать не может – Прокopenko важная шишка, а проблемы нашему малому бизнесу ни к чему. Воскресенье тоже пришлось посвятить этой же проблеме, чуть ли самому не надевая рабочую униформу и лазия под капотом как в старые добрые времена.

А вот в понедельник в очередной раз пожалел о том, что

затеял этот спор, когда увидел довольную физиономию друга и еще более довольную другую – оказавшуюся совсем не принцессочьей.

– Пошли, мне же надо как-то продвигаться, хоть рядом постоишь, поддержишь морально, – начал уговаривать Клыков сразу после первой пары.

– Давай без меня, – вот уж какую картину видеть не хотел, так это ту, где он будет ее клеить.

– Я, конечно, понимаю, что тебе с тачкой жаль прощаться, но уговор дороже денег. Я теперь не отступлюсь. Пошли. Нам все равно на второй этаж, там их подловим – я посмотрел ее расписание.

Я наверно мазохист, раз согласился. Мог же просто пойти ждать у аудитории, а не смотреть, как она строит ему глазки, а Клыков, не прилагая никаких суперспособностей разводит ее на свидание. Кулаки от злости сжимались автоматически. Никогда Женя так сильно не бесил меня, как в тот момент.

Но поразительно, что злился больше всего я на себя. Злился, что хоть на какой-то миг смог поверить, что идеальная девушка для меня существует. Как иронично: на самом деле существовала только внешне – мне действительно очень нравилось, как она выглядит. И ничего не мог поделать с собой: даже когда Женя клеил ее, я смотрел и отмечал каждую ее улыбку, сопоставляя с тем, какой она оказалась. В какой-то момент даже получилось соединить, но образ красивой куколочки с гнилой сутью быстро рассыпался, стоило ей бросить

взгляд в мою сторону, и мне опять требовались усилия глядя на нее, не забывать ее приоритеты.

Я хорошо относился к Клыккову, несмотря на его разгильдяйство. Он был вторым моим лучшим другом после Стаса, а может и первым, учитывая, что больше всего я общался именно с ним. Но я знал его отношение к девушкам. Да, я сам недалеко ушёл от него, но все же она мне понравилась, и если изначально я списывал все на влечение, то, когда услышал тот разговор в раздевалке, понял: я хотел бы услышать, что по душе ей пришелся именно я, а не бабник со стажем. Для него это будет плёвое дело, он ее и не вспомнит, но вот ей придется опуститься со своего трона, что безусловно пойдет ей только на пользу.

Но один вопрос продолжал нервировать: ответила бы она на мое предложение познакомиться, учитывая то что сказала, или послала бы?

На самом деле было бы хуже, если бы согласилась, а ее натура мне открылась позже. Проходили, знаем. В итоге, решил не грызть себя за спор – каждый все равно получит то, что заслужил.

“А то, что не заслужил, не получит”, – усмехнулся про себя.

Глава 10

Ангелина

Женя написал мне вечером того же дня: “Не передумала насчёт свидания? Гоу сегодня?”

Свидания? Не погуляем, не встретимся, а вот так открыто и сразу. Это в какой-то степени порадовало – лучше честность, чем хождение вокруг да около, а потом обиды, что я воспринимала его как друга, как это было с Русланом в десятом классе. Но все же напористость Жени немного пугала. Утешало, что на маньяка он похож не был.

Наташа собиралась куда-то пойти с соседками, Катя опять ушла гулять, и мне не хотелось скучать в этот теплый вечер. Но я задумалась: если я пойду с ним, то получается обратный ход мягко дать не получится – либо завяжутся отношения, либо мы вообще не будем общаться, и, сталкиваясь с ним в универе на протяжении двух лет, будет возникать этот дурацкий дискомфорт. Почему-то редко парни могут принять отказ нормально, хотя, возможно, и многие девушки тоже.

Да, Женя приятный и симпатичный, как и сказала Наташе – я не врала, но, возможно это мое предвзятое мнение, от него несло бабником. Что интересно, Андрей, например, тоже симпатичный, да и Наташа сказала, что девчонкам он всегда нравился, но отталкивает в нем не бабниковость, а его отношение ко мне.

Взвесив все, я уже напечатала “Я по-прежнему занята) Извини...”, но вот на кнопку “Отправить” не нажимала.

Глупая, дурацкая идея пришла в голову. Я пыталась ее отогнать, но так и не смогла от нее избавиться, поэтому вместо напечатанного сообщения, отправила: “Зависит от того, куда приглашаешь)”.

Я сделаю так, что Андрей Смольнов пожалеет о своем мнении относительно меня! А лучшего варианта доказать ему, что он ошибся, называя меня скучной и выказывая пренебрежение может и не представиться.

Сразу пришел ответ: “Хотя бы подсказки. Предлагаю три варианта на выбор: кино, кафе или можем попить чай у меня в комнате”.

Класс! Это лучшее сообщение, чтобы написать то, что планировала с самого начала – четкое нет, раз уж он сам этому способствует своими намеками. Ни из-за какого Андрея терпеть рядом того, кто сразу хочет залезть под юбку, я не буду. Но следом прилетело следующее сообщение: “Если выберешь чай, то я буду думать, что тебе от меня только чай и нужен, так что выбери, пожалуйста, первые два варианта. Иначе, я не переживу”.

Я улыбнулась. Не знаю, планировал ли Женя подобное с самого начала, но это сообщение определенно добавило ему пару баллов после предыдущего.

Ладно, – подумала я и решила закрыть глаза, даже если изначально это был намек.

Но сразу же задумалась, какой из оставшихся двух вариантов выбрать. В кафе нужно общаться, а мне как раз болтать с этим Эзопом не хотелось, поэтому выбрав кино, напечатала ответ.

Следующим на повестку встал вопрос в чем пойти. Я очень люблю платья и всегда стараюсь в теплую погоду надевать их, но почему-то на свидание с Женей мне захотелось надеть джинсы. Немного подкрасив лишь ресницы, так как имею привычку сразу снимать макияж приходя с учебы, и не став заморачиваться над бóльшим приукрашиванием своего лица, я вышла и встретилась с Женей возле общаги.

Мы пошли на какой-то приключенческий фильм в ближайший торговый центр, идя до которого Женя непринужденно о чем-то болтал, как и до этого обаятельно улыбаясь, спрашивал про мою жизнь до универа, а меня не покидало ощущение неправильности всего этого. В кинотеатре он взял мне чай и попкорн, себе взял чипсы и колу, и едва мы зашли в небольшой почти пустой зал, принялся меня разглядывать с полуулыбкой, чем изрядно смущал. Я лишь мельком на него взглянула и уставилась на рекламу фильмов на экране, абсолютно не зная, как вести себя с таким раскованным парнем, и наконец почувствовала, как отвернулся и он. Но на этом попытки смутить меня не прекратились – где-то в середине фильма я боковым зрением увидела, как Женя повернулся ко мне и медленно потянул свою руку к моей. Я, сразу схватив напиток, убрала руку с подлокотника, чтобы

избежать прикосновения, и он просто непринужденно опустил свою руку на место, где только что лежала моя рука. А когда я, ментально не выдержав его долгий взгляд, которым он, видимо, решил меня наградить за такой мой жест, обернулась, то столкнулась с его лукавым прищуром глаз и все той же полуулыбкой.

– Ты очень красивая, – сказал, приблизившись Женя.

– Спасибо, – слегка улыбнувшись комплименту, ответила я и отвернулась.

Женя же наоборот наклонился еще ближе ко мне и почти шепотом произнес возле моего уха:

– И сексуальная. Особенно, когда пьешь свой чай.

И хорошо, что в этот момент я не пила этот самый чай, иначе точно поперхнулась бы – Женя не оставлял попыток делать комплименты со скрытым подтекстом. Собравшись наградить его взглядом а-ля, спасибо, но такие комплименты мне не нравятся, повернулась, но он уже как ни в чем не бывало жевал чипсы и смотрел на экран. Женя определенно лидировал и в этом направлении – таких неприкрытых намеков мне не делал никто, хотя, если учесть, что все, с кем ходила на свидания были мои ровесники – списала его раскрепощенность на возраст.

Фильм был интересный и мне понравился, несмотря на неловкие моменты, но без неприятного сюрприза не обошлось. Выйдя из кинозала и почувствовав нужду, я пошла в туалет. Женя любезно предложил подержать мою сумку,

а когда я вышла, он с моей сумкой в руках общался с какой-то девушкой – блондинкой с длинным каре, которая была не просто красивой, но еще и эффектно одетой в короткое красное платье и белый жакет, и то, как она кокетливо и игриво общалась с Женей, было заметно издалека. Его лица я не видела и в замешательстве стояла, не зная идти ли теперь к ним. В этот момент Женя будто почувствовав мой взгляд, направленный на их идиллию, обернулся и помахал мне.

– Вика, это Ангелина, – смущенным он совсем не выглядел и представил нас друг другу, когда я все же подошла.

– Ангелина, это Вика, моя старая знакомая.

Девушка переменялась в лице, услышав, как Женя ее представил.

– Очень приятно, – попыталась я соблюсти правила хорошего тона.

Вика же, наоборот, ничего не ответив, смерила Женю, а заодно и меня убийственным взглядом, развернулась и зацокала прочь на каблуках.

Вопросов задавать я не стала – по мне итак все было понятно, но поразило холодное равнодушие Жени к такой красоте, по которой было видно, что между ними что-то было, и поведение Жени ее однозначно задело.

До общаги мы шли также пешком, и когда остановились на том же месте, где встретились несколько часов назад, Женя сделал попытку поцеловать меня: сначала взял за руку, сделал шаг вплотную, встав рядом, а потом отчетливо стал

приближать своё лицо.

Глава 11

Ангелина (продолжение)

– Я не целуюсь на первом свидании, – попыталась улыбнуться, но все равно получилось грубее, чем планировала. Точнее грубо я вообще не планировала, но накопившиеся за вечер эмоции нашли выход.

Мне было все равно, что он подумает или скажет. Я действительно не хотела обогащать свой рот слюной всех, с кем ходила на свидания. Леонов за это однажды назвал меня монашкой, но почему-то даже после этого не переставал звать на свидания и дарить подарки на день рождения, 14 февраля и 8 марта.

– А на каком целуешься? – с ехидной улыбкой, немного отпрянув от моего лица, спросил Женя, ничуть не обидившись.

Я улыбнулась. Его непосредственность – то небольшое, что не отталкивало меня.

– На пятом, – склонив голову, назвала число от фонаря.

– Окей, отсчет пошел, – подмигнул он, все так же держа мою руку. – Спокойной ночи, Ангелина.

– А ты не в общагу? – вопрос вылетел без особого осмысления с моей стороны.

– Нет, к другу, – улыбнулся моему вопросу Женя.

На часах уже перевалило за девять. Время вроде и дет-

ское, но ведь он вряд ли вернется через час или даже два. Тем более в общагу, как узнала, уже два года пускают круглосуточно, а значит планы у него были возможно не только на поздний вечер, но и на всю ночь. При этом, все это прекрасно понимая, у меня не было даже малейшего огорчения – мне было безразлично.

– Спасибо за вечер, – вызволив свою руку из его и улыбнувшись напоследок, я развернулась и пошла в общагу.

Зашла в темную комнату. Кати еще не было. Смешанные чувства плескались во мне: внутри была какая-то дрожь и раздрай, я не могла прийти в равновесие. Было чувство, что мы с Женей слишком разные, и то, как стремительно развивались наши отношения немного настораживало. Вместе с тем, он мне все же нравился – такой мало кого смог бы оставить равнодушной – в нем было все, что привлекает девушек: и красивая внешность, и подтянутая фигура, и обаяние с харизмой, и даже подвешенный язык – Женя собрал комбо, чем успешно пользовался, как сегодня успела заметить в кинотеатре, когда вернулась из туалета. Но вот ничего больше симпатии я не чувствовала, впрочем, как и раньше с другими, просто они не обладали всеми перечисленными качествами и заметно проигрывали в этом Жене.

Хотя ведь много примеров, когда любовь возникает не с первого взгляда... Мама, например, к папе любовью прониклась тоже не сразу. Сначала он не вызывал в ней бурных чувств, но в процессе долгого встречания она его полюбила,

а выйдя замуж, с каждым годом любила все больше – с самого детства я часто просила маму рассказывать, как они познакомились и поженились, а когда подросла, мама подключила к рассказам еще и эти детали про чувства. Возможно я, начитавшись книжек, неправильно рассуждаю и все нормальные отношения так и начинаются, но как же тогда быть с сердцем, интуицией...

Я так и легла, не переодеваясь поверх покрывала и лежала в темноте, прислушиваясь к себе. Вскоре послышался звук в коридорчике, и зашла Катя, сразу включив свет, от которого я мгновенно зажмурилась.

– Ты чего в темноте лежишь? – спросила она, при этом бросив взгляд на мою не обшажную одежду на мне.

– Да так, – все еще жмурясь, приняла вертикальное положение, чтобы сменить хотя бы угол падения света в глаза.

– На свидание ходила? – она определенно была слишком проницательна, потому что мой вид ну никак не должен был меня в этом выдать.

– Ага...

– Ангелин, хотела попросить тебя кое о чем... – Катя сделала паузу, прежде чем шокировать последующей просьбой. – Не води, пожалуйста, мальчиков к нам в комнату...

Катя смотрела на меня так, будто я уже водила этих самых мальчиков и причём в большом количестве.

– Я и не собиралась, Кать, – я действительно недоумевала, и думаю было заметно, что меня ее слова задели. За ко-

го она меня принимает? Неужели по мне не видно, что я не настолько легкомысленная или доступная, чтобы водить малознакомых парней спустя шесть дней с начала учебы?

– Прости, это мои заморочки, но, если тебе это будет не трудно... – уже намного мягче объяснила она. Кате было неудобно за свою просьбу – это четко было написано на ее красивом лице, и сквозь свое возмущение я смогла увидеть ее личную боль, которую она старательно прятала. Только ведь всего все равно не утаишь, то что занозой сидит внутри будет просачиваться наружу на каком-то нематериальном уровне.

– Я поняла, Кать. Никаких парней в нашей святыни, – улыбнулась я, попытавшись немного разрядить создавшуюся обстановку. В конце концов, на лбу у меня не написано о моей высокой нравственности, и она всего-навсего любезно попросила и имела на это право как соседка по комнате.

После этого Катя была на удивление разговорчива – все же был плюс в нашем не совсем приятном разговоре, благодаря которому она решила стать чуть открытее. Когда мы обе уже легли спать, она рассказала о сегодняшней прогулке и о том, что, переведясь в Москву после первого курса, влюбилась в столицу и особенно ее парки, правда на вопрос почему она перевелась в Москву, Катя что-то несуразно ответила и пожелав спокойной ночи, отвернулась к стенке спать.

...

А на следующий день Женя опять сумел меня (и не только

меня) удивить. В универе прямо перед второй парой – общей лекцией, когда аудитория понемногу заполнялась, и я только собиралась рассказать о вчерашнем свидании Наташе, с которой мы сели за первую парту, в аудиторию смело зашел Женя, подошел к нам, быстро отыскав меня взглядом, оперся руками о парту и чмокнул в щеку. Это все произошло так стремительно, что я и опомниться не успела.

– Ты чего? – не скрыла удивление я и выдала вместо приветствия. Дамм, где не надо “привет” вылетает, а где надо...

– Я не могу прийти к своей девушке и поцеловать ее в щечку?

– Мы уже встречаемся? – вскинула брови я – предложений, насколько я помню, не поступало и ответа я не давала также.

– Конечно. Ты теперь моя девушка, – уверенно заявил Женя. – Пообедаем вместе после третьей пары?

– Ну-у... – только и смогла ответить я, и очевидно Женя воспринял это как согласие.

– Знаешь где кафе “Колумб”? Подходи туда, я буду ждать, – подмигнув, он так же быстро ушел, а мне ничего не оставалось, кроме как молча хлопать глазами, провожая его спину.

– Офигеть! – выпучив глаза смотрела вслед моему ”оказывается уже парню” Наташа. – И ты молчишь!

– Я сама только сейчас узнала, – буркнула я. – Мы просто вчера сходили в кино на свидание – как раз хотела тебе рас-

сказать.

– Блин, у тебя определенно есть чему поучиться.

А по мне так это у Жени было чему учиться – вспомнила ту красотку в кинотеатре. Сколько у него таких было? И будет, беря в расчёт его внешность, решительность и смелость. И чем закончатся наши отношения... В том, что они закончатся, я почему-то не сомневалась. А может я сейчас ошибаюсь и со временем, узнав Женю лучше, я смогу испытывать к нему что-то больше, чем просто симпатия...

Если, конечно, не буду встречать его бывших каждый день.

Глава 12

Андрей

– Прикинь, встретил Вику вчера.

Женя на глазах становился примерным студентом. Вот уже и первые пары начал исправно посещать, и пыхал бодростью в столь ранний час. Я же нифига не выспался, и поэтому понять, о какой Вике речь, сразу не мог. Да может и не в “выспанности” дело – я уже давно не запоминал по именам всех его барышень.

– Это кто? – попытался прояснить, кого он удостоил чести рассказать о ней.

– Последняя, в Сочи с которой летал в августе.

Я реально не подумал, что из-за нашего спора может пострадать его налаженная, если можно так выразиться, личная жизнь. Какой бы Ангелина не оказалась стервой, Клыков был прав – в первый день она в койку не прыгнет. Но вот из-за Ангелины он терял возможность развлекаться со своими бывшими... пусть будет девушками – не знаю, как их деликатнее назвать. К тому же, после увиденного вчера общения между ними я понял, что спор был неудачной затеей для меня самого. Мне было бы лучше, если бы я ее не видел, а получается сейчас она, наоборот, мозолила глаза и даже уши через рот Клыка. Поэтому-то я и не мог уснуть вчера, прокручивая ее улыбочки при общении с Жекой.

– Слушай, я пойму, если ты захочешь отменить спор. На счет тачки не переживай – будешь брать, когда тебе надо.

– Ты что-то слишком добрый стал. Влюбился что ли в меня? Шучу, шучу! – Клыков сразу поднял руки в примирительном жесте, хотя я даже не успел как следует отреагировать на его дебильную шутку. – Не нужна мне эта дура Вика, достала уже своими звонками, ломалась только в начале, строила из себя не пойми кого. А вот твоя тачка нужна – целиком и полностью, а не только покататься. К тому же, все, что надо от Вики, я получил. Теперь есть цель поинтереснее, – он поиграл бровями и потер руки друг об друга. – Я даже никогда не думал, что соблазнять правильных девочек будет так весело.

– С чего ты взял, что она правильная? – хмыкнул я – тоже мне эксперт. Я вот ошибся на ее счет: сначала принял ее взгляды как знак симпатии ко мне, а оказалось, что нравится ей этот Казанова.

– Она не дала себя даже поцеловать, – улыбнулся Клык. – Не девушка, а мечта...

В этот момент к нам подошла Синицына Маша, наша одноклассница, и перебила восторженный треп Клыкова, за что был ей безмерно благодарен.

– Ребят, у меня вечеринка послезавтра – я вас приглашаю. Придете? – смотрела при этом она на Женю.

Дочка богатого папы, она могла бы быть как раз во вкусе Жеки, если бы не ее невзрачная внешность, ну и то, что

она была коренной москвичкой. Клыков на таких никогда не смотрел, даже если те были обеспеченные и неплохо одевались. Про внешность понятно – он всегда выбирал себе только красивых, а вот столичных он терпеть не мог из-за какой-то своей истории. Маша же давно сохнет по нему – все это знают и многие ей сочувствуют, только она несмотря ни на что продолжает подкатывать к Жене как бы невзначай, как, например, сейчас.

– Ласточка моя, Синицына, воробушек. Давай ты мне это еще раз скажешь через месяц? – мягко послал ее Евгений.

– Почему через месяц? – не понимая, смотрела она на него своими влюбленными глазами.

– Ну потому что. Решил пост поддержать – не ходить никуда по послезавтрам называется. Знаешь такой?

– Чего?

– Не грузись. Занят я сейчас говорю, – с легким раздражением в голосе ответил он.

– А ты Андрей? – безэмоционально спросила уже меня, все же отреагировав на тон Клыкова.

– Не смогу, извини.

Мой ответ, казалось, нисколько ее не волновал, и она, кивнув, поспешила отойти от нас.

Иногда я задавался вопросом насколько счастливая стала бы Машка, обрати Клыков на нее свое внимание хотя бы чуть-чуть, но сейчас понимал, что такой жесткий игнор наоборот лучшее, что мог он сделать для Маши с таким своим

отношением к девушкам – она скорее всего влюбилась бы в него еще больше, надеялась на большее, а он максимум попользовался бы ею несколько раз и бросил.

Пара прошла скучно, а после того, как она закончилась, Клыков сразу подобрался:

– Пойду навещу одну хорошую девочку, – кинул через плечо, прежде чем смыться.

И вот на это я сам себя подписал. Умный, ничего не скажешь.

После третьей пары, как обычно, пошли с ним в университетскую кафешку. Даже то, что занятия у нас проходили сегодня в другом корпусе, и я немного хромал, нас не остановило – в местном буфете покупать сухомятку, так себе идея – быстро проблемы с желудком заработать не входило в планы, ну и не только с ним – все в организме взаимосвязано – бывший тренер всегда говорил о важности нормального питания. Но уже дойдя до “Колумба”, Жека почему-то застопорился у двери, а потом я понял, что он вообще стоит и чего-то ждет, уткнувшись в телефон.

– Ты идёшь?

– Да, ща. Ангелину подожду – вот пишу ей. Займешь пока место нам всем, плиз? – он оторвал глаза от телефона и поднял их на меня. – Я пригласил ее на обед. Ты же не против? – как-то слишком поздно поинтересовался друг.

Есть в полуметре от той, на которую поспорил и от вида которой мутит? Против вообще-то.

– Нет, конечно. Обедай с кем хочешь. У меня что-то аппетита нет. Пойду лучше место в аудитории займу, – не говорить же ему правду, пусть развлекается, раз такая возможность есть.

Это не были слова обиженного и оскорбленного. Привычки обижаться за мной не водилось – толку от обид? Если обижаешься, то автоматически признаешь себя жертвой, то есть тем, кто не отвечает за свою жизнь, а таким я быть не хотел, но вывод определенный сделал: Клыкову чужды желания других людей, поэтому он даже не подумал сказать мне заранее. А я свое желание – не видеть эту девчонку, осознавал на сто процентов, поэтому и не стал идти против себя, предпочтя походить голодным, нежели созерцать ее больше двадцати минут.

– Что-то он у тебя он часто в последнее время пропадает, – подметил Клыков.

Что правда, то правда...

Вывод я сделал неутешительный: теперь и обедать я должен один. Мне ее в разговорах много, не хватало ещё с ней видеться. Также злило, что он спалил ей наше место, и даже когда они расстанутся, она сможет по привычке сюда навещаться.

За эти тридцать минут я и съездить никуда не успею. Ну реально: не мог он раньше сказать?

Раздраженный этой ситуацией и поведением друга, быстро спускаясь по ступенькам, забив даже на боль в ноге, не

сразу заметил на лестничном пролете девушку, на которую чуть не налетел при повороте, затормозив в последний момент. И, естественно, это была принцесса собственной персоной, разве мог быть другой вариант?

– Привет, – немного ошарашено пролепетала она, уставившись на меня.

– Пока, – ответил я и пошел дальше, обойдя ее застывшую на месте.

Мог бы и не уходить – настроение она все равно испортила.

Глава 13

Ангелина

Что я там говорила про не здороваться первой? Ха! Ха! Ха!!! Второй раз на те же в точности грабли! Вот уж кто действительно невоспитанный хам! Неужели так трудно быть более вежливым с девушкой? А тем более девушкой друга! Просто сказать: “Привет”, – неужели это так сложно? Уж точно не сложнее его брошенного сквозь сомкнутую челюсть “Пока”...

Я облокотилась о перила прямо напротив кафе, чтобы немного прийти в себя после столкновения с другом моего парня на лестнице. Но долго постоять не удалось – дверь распахнулась, и из нее показался Женя.

– Ты чего тут стоишь? Я тебя там жду. Хорошо вышел глянуть, – он взял меня за руку и потащил вовнутрь. – Ты что будешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.